

Второй день. Фан Пин и Чжао Сюэмэй уже ждали у ворот университета рано утром.

Лу Фэнжоу не приехала пешком, вместо этого она поехала на машине.

Красная спортивная машина!

За эти два месяца Фан Пин не часто выходила на улицу. Он почти забыл о машинах. Увидев, что Лу Фэнжоу сейчас за рулем автомобиля, он не мог не почувствовать чувство незнакомства.

"На что ты смотришь? Залезай!"

Лу Фэнгру выглядел очень модно. Она даже надела солнечные очки. Когда они вошли, Лу Фэнжоу не сказал многого. Она ударила об газ и покинула территорию университета в вихревом потоке.

...

Она прогнала их до окраин Волшебного Города.

Наконец, машина остановилась перед большим двором.

"Убирайся!"

Клык Пинг немедленно вышел из машины и оглянулся вокруг. Окружающая территория выглядела очень запущенной. Был резкий контраст между этим местом и главным городом Волшебного Города. Поблизости были видны даже сельскохозяйственные угодья.

Двор был не похож на многоэтажное здание. Тем не менее, оно было огромным.

У входа во двор стояли два мускулистых человека.

Они ничего не сказали, когда увидели Лу Фэнгру. Однажды они посмотрели на них и ничего больше. Они не пожалели их после этого.

Лу Фэнгру тоже их проигнорировал. Она не показала никаких документов, удостоверяющих личность.

Она вела двух учеников во двор.

Когда они вошли в более глубокую часть двора, Лу Фэнгру остановился перед дверью, где

стоял охранник.

"Сегодня смерть совпадает?"

Человек, охранявший дверь, тоже был хорошо устроен. Услышав вопрос, он увидел нежные и наивные лица Фан Пина и Чжао Сюэмэя и улыбнулся. "Да. Входная плата - 10 тысяч с человека!"

Вместо того, чтобы выудить немного наличных, Лу Фэнжоу просто бросил в него таблетку нормальной жизнеспособности.

Другая сторона бросила взгляд, слегка кивнула и сказала: "Входите!".

...

Как только они вошли в комнату, Клык Пинг понял, что внутри - совершенно другой мир.

Пройдя мимо двери комнаты, появилось ещё несколько дверей. Лу Фэнчжоу направил ее взгляд вперёд и продолжал идти прямо.

Вскоре Фан Пинг услышал шумы и крики.

Похоже, что Фан Пинг что-то понял в этот момент и спросил низким голосом: "Инструктор, это что, незаконная подпольная драка?"

"Можно и так сказать. Это наполовину публичная. И что значит незаконная? Не похоже, что у артистов боевых искусств нет конфликтов. Правительство просто не поощряет людей драться до смерти на публике.

"Вот почему эти места построены для удовлетворения спроса.

"Здесь соберутся те, кто хочет отомстить, или обидеться, или заработать деньги, или тренироваться, даже те, кто хочет стать свидетелем кровопролития".

"Очень мало студентов университета боевых искусств. Они драгоценны. Мы не можем все время устраивать людей только для того, чтобы позволить вам убить их!

"Прямо здесь этих забот не существует.

"Многие артисты боевых искусств здесь ничего хорошего не задумали. Никто не будет

чувствовать себя виноватым за то, что убил их."

По мере того, как она заканчивала говорить, шум впереди становился все громче и громче.

"Убейте его!"

"Убейте его!"

"Бесполезный кусок мусора. Встань. Да пошёл он. Вскройте ему голову!"

"..."

Клык Пинг слегка нахмурился. Цвет медленно стекал и с лица Чжао Сюэмэя.

Лу Фэнжоу говорил безразлично: "Я не прошу тебя выходить на арену". Заходите и посмотрите. Взгляни на кровь. Будет хорошо, если ты привыкнешь. Смотри больше смертей. Расширьте свои горизонты.

"По крайней мере, когда наступит решающий момент и вы увидите мертвеца, ваши ноги не превратятся в желе."

На этот раз Лу Фэнгру привёл их с намерением дать им увидеть кровопролитие.

Инцидент в университете в прошлый раз был поистине ничем.

Это случилось слишком быстро. Фан Пин еще даже не привык к этому.

Двое студентов молчали и последовали за Лу Фэнгру до последней двери.

Как только они вошли, Фан Пин почувствовал фанатичную атмосферу.

Окружение, как и типичная боевая арена, было заполнено зрительскими местами с приподнятой платформой посередине.

Было много зрителей. Люди из всех слоев общества. Шумность была очевидна.

Однако на арене в настоящее время двое мужчин сражались друг с другом.

Сказать, что они сражались друг против друга, было бы неточно. Одного из мужчин разбили до

полусмерти.

В тот момент, когда появился Фан Пинг и остальные, стоявший человек неожиданно ударился ногой о голову приземленного человека!

Мгновенно большой экран вокруг них проецировал вид!

"Бларг..."

Чжао Сюэмэй взглянул одним взглядом и не смог устоять перед желанием отступить.

Лу Фэнчжоу ворчал и сказал: "Держись! Это арена матча смерти. Это нормально - видеть, как кто-то умирает!"

"Есть также матчи победы или проигрыша и матчи производительности, но они не имеют ничего общего с вами обоими!"

"Ваша сегодняшняя миссия - посмотреть матч. Следи за тем, чтобы твой разум был неподвижен, как вода. Если бы Вы увидели что-то еще более кровавое, чем это, и все еще могли бы поддерживать свое спокойствие, тогда Вы бы достигли своей цели!"

"Не развивайте желейные ножки. Если даже обычные люди могут это выдержать, то нет причин, по которым вы не можете!"

"Кроме того, не поддавайтесь влиянию атмосферы..."

Зрители были хаотичны. Некоторые из них кричали в верхней части своих легких с окровавленными глазами, подталкивая других вокруг них к безумному крику.

Лу Фэнгу ничуть не пострадал. Наблюдая, как Чжао Сюэмэй опускает голову, она вдруг нахмурилась. "Смотрите на матч! Неужели ты даже не можешь взять этот крохотный кусочек?"

"Если это слишком много для тебя, тогда убирайся сейчас же. Когда вернёшься в университет, даже не говори о Национальном Чемпионате!"

"Инструктор, я..."

"Выходите или смотрите на матч с широко открытыми глазами!"

Лицо Чжао Сюэмэя было бледным, как призрак, но она не двигалась. Держась за отвращение и трепет, она подняла голову и смотрела на арену.

Рядом с ней сидел Клык Пин, и ей стало гораздо лучше. Это был не первый раз, когда он стал свидетелем такой сцены.

В последний раз, когда он был в "Подозрительном солнце", он был свидетелем того, как культовый боец был забит до смерти. Он даже брызнул по всему телу.

В тот раз его вырвало.

В другой раз он забил двух человек до смерти. У него были очень слабые ноги, хотя после этого он выздоровел.

Несмотря на то, что это было отвратительно окровавленное место и воняло смертью прямо сейчас, Клык Пинг все равно нашел это терпимым.

Потерявшись в мыслях, Лу Фэнжоу внезапно дал указание: "Чжао Сюэмэй, оставайся здесь и смотри". Фан Пин, пойдём со мной!"

Фан Пин сразу же пошел за ней. Лу Фэнжоу повёл его за кулисы.

Фан Пин был полон беспокойства. "Не говори мне, что она посылает меня на арену?"

Сражаться со смертью без всякой причины. Он не был уверен, что примет это.

...

Через минуту они оба были за кулисами.

Область должна быть тесной с охраной. Вскоре, к ним подошёл энергичный мужчина средних лет.

Когда он увидел Лу Фэнгру, мужчина улыбнулся: "Какой ветер привел Лу... Инструктора Непобедимого сюда". Это честь".

"Хватит нести чушь!"

Лу Фэнгру прозвучало сурово. Она указала на Фан Пинга и сказала: "Этот парень... Прикажите ему собрать трупы. Взгляни на них."

"А?"

Фан Пинг был ошеломлён. Этот ханки выглядел безразличным. Он усмехнулся и сказал: "Нет проблем". Сяо Чжао!"

После того, как его вызвали, молодой человек сделал полу-бежать к ним. Он вежливо обратился, "Босс".

"Приведите этого брата в морг. Если кто-нибудь умрёт позже, пусть он заберет тело. И ещё кое-что, оставьте его в морге..."

Цвет лица Клыка Пинга побледнел. Он инстинктивно пытался поймать Лу Фенгру.

Лу Фенгру проигнорировал его. Клэри нашла место, села и лениво сказала: "Смотрите широко открытыми глазами". Это всего лишь трупы. Ты точно не боишься?

"Ах, да, а есть ли фильмы ужасов?"

"Наденьте самые страшные фильмы ужасов в морге. Хорошо закрой дверь. Не дайте ему уйти..."

"Инструктор..."

"Подтянись!"

"I..."

"Хватит нести чушь. Ты идешь или нет? Если ты не хочешь, я выведу тебя на арену. Не вини меня, если тебя забили до смерти!"

Клык Пинг надел кислую рожу и неохотно последовал за человеком по имени Сяо Чжао в сторону спины.

Пока они шли, Фан Пин пустой смех. "Брат, мой инструктор пошутил. Нет необходимости ставить фильмы ужасов".

Сяо Чжао тут же покачал головой и ответил: "Я так не думаю". Если самая страшная - это то, чего она хочет, то это то, что я надену". Брат, не бойся. Ребята уже мертвы. Беспокоиться не о чем.

"Просто немного страшно. Ничего страшного, правда..."

Клык Пинг лишился голоса. Ничего страшного. Ему легко говорить.

К счастью, этого не случилось ночью. Вокруг тоже было много людей, так что он не слишком нервничал.

Пока они шли дальше, вокруг было меньше людей. Место становилось ещё темнее, так как свет был гораздо тусклее.

Клык Пинга чувствовал себя немного на краю. Должно быть, это было специально, верно?

После нескольких минут ходьбы крики спереди были уже не слышны. Сяо Чжао привел Фан Пинга в комнату и остановился перед ней.

За дверью стояли два человека.

Увидев Сяо Чжао, они сразу же обратились к нему: "Брат Чжао".

"Мм. Никто не имел дела с телом, верно?"

"Нет".

"Это хорошо. Впусти этого брата. Включи телевизор внутри. Включи "Спирит-блок" и приглуши свет.

"Как обычно, вы свободны, как только закончите работу."

Сяо Чжао сделал договор естественным образом. Было очевидно, что это не в первый раз.

Двое охранников смотрели на Клыкастого Пинга, пока хихикали. Не теряя времени, они вошли и приняли необходимые меры.

Очень быстро они вышли, хихикая: "Готово".

"Брат, заходи".

Сяо Чжао посмотрел на Фан Пинга, широкая улыбка на его лице.

Фан Пин оказался в дилемме. Он скрипел зубами и зашел внутрь.

Он только что вошел, когда дверь была закрыта за ним. У него даже не было времени, чтобы зарегистрировать ситуацию перед ним.

"Брат, мы уходим". Если кто-нибудь умрет позже, мы дадим тебе знать. Все в порядке, наши дела идут уже много лет. До сих пор ни один из трупов никого не напугал..."

Он не закончил говорить, но звук шагов уже стал слабым и далеким.

У Клыка Пинга не хватило сил жаловаться. Откуда у Лу Фенгру возникла идея привести его в это богом забытое место!

Именно тогда у Фан Пинга наконец-то появилось время, чтобы понаблюдать за планировкой комнаты.

Комната не была просторной, около 50 квадратных метров.

Всего 6 кроватей были выстроены друг против друга. Там были люди, занимающие три кровати... трупы!

Человек, которого забили до смерти, когда только что прибыл Фан Пинг, тоже был там - рядом с ним тоже!

Кроме кроватей, в комнате не было ничего, кроме телевизора, который был установлен на стене, а в настоящее время играет в кино.

Все три трупа выглядели свирепыми. Они даже не были прикрыты. Там был сильный металлический запах.

Клык Пинг украл взгляд из угла глаза и заметил, что их глаза все еще были открыты. Он не знал, так ли они выглядели изначально, или это только что сделали два отродья!

"Ф*к". Это необходимо?"

Клык Пинг проклят в его сердце. В настоящее время слабое сияние крошечной лампочки было единственным источником света в комнате. Также было дополнительное освещение, исходящее от тусклого телевизионного экрана.

У Фанга Пинга были небольшие мурашки по коже.

Забивать кого-то до смерти и охранять трупы - две совершенно разные вещи.

Убийца может даже не дрогнуть, когда убивает кого-то; однако, если бы убийца стоял лицом к лицу с трупом целую ночь, он бы испугался до смерти.

"Я не твой убийца". Я здесь только для того, чтобы взглянуть..."

Клык Пинг бормотал сам себе, пытаясь собрать больше мужества.

В этот момент, жуткие звуки дрейфовали из телевизора. Клык Пинг снова проклял. "Кого ты пытаешься напугать? Никто не боится этой детской пьесы... Ф*к!"

После этих слов, чертов призрак появился на экране телевизора из ниоткуда.

Клык Пинг испугался до смерти. Глубоко вздохнув, он попытался поговорить сам с собой. "Инструктор зашёл слишком далеко. Это действительно необходимо?"

...

Снаружи комнаты, в другой комнате, в десятках метров.

Сяо Чжао и ребята болтали, пока курили. Один из двоих нахмурившихся охранников завопил: "Один взгляд на него, и я вижу, что он просто нежный ребенок из университета боевых искусств". Угадай, как думаешь, сколько он протянет?"

"Полчаса?"

"Думаю, он сдастся в течение десяти минут."

"Хочешь поспорить? Раньше перед ним были другие студенты университета боевых искусств, которых посылали сюда ужесточать. Некоторые тоже обмочились."

"Честно говоря, я не понимаю. Что заставляет правительство думать, что они должны поддерживать эту кучку университетских отродьев!"

"Один за другим. Если их вышвырнут на арену, я могу гарантировать, что они умрут немедленно."

Сяо Чжао слегка покачал головой: "Не стоит недооценивать этих вундеркиндов. Не похоже, чтобы никто из них не выходил на арену раньше". После первых трех раундов эти люди совершенствуются с молниеносной скоростью.

"Как только они ужесточатся и наберутся опыта, эти маленькие ублюдки будут бороться только сильнее, чем те, что были раньше!"

"В сочетании с высокой жизненной силой и сильными методами культивирования. Даже

случайные мастера боевых искусств им не подойдут".

"Ты прав. Жаль, что мы не смогли поступить в университеты боевых искусств."

Человек вздохнул, а потом улыбнулся. "Такие вещи в будущем. Новорожденный детеныш еще не слишком силен. Давай поговорим об этом. Из того, что я вижу, он, наверное, еще новый студент. Думаешь, он прибежит в ужасе?"

"Не знаю."

"Я запланировал для него сюрприз. Он точно пописает в штаны позже!"

Сяо Чжао слегка бороздил брови. "Что ты сделал?"

"Ничего. Просто немного повеселился. Трупы подпрыгнут позже. Думаешь, он заплачет?"

"Ерунда!"

...

Пока эти ребята болтали, Клык Пинг медленно успокоился.

"Это всего лишь трупы. Я их даже не убивал."

"Кроме того, мои способности очень быстро улучшаются. Эти ребята, даже если бы они ожили, я бы смог их легко убить!"

Клыкастый Пинг размахивал. Он не был так напуган, как в начале.

Клык Пинг взглянул на труп из угла глаза. У него даже хватило смелости осмотреть его. Он бормотал: "Оттопыренные верхние конечности. Правая рука толстая и сильная. Сильные и здоровые кости. Должно быть, он закончил хонинг."

"Похоже, его левая рука не закончила хонинг, отточенная между 35 и 45 костями, вероятно, не более 50 костей."

"Этот тоже отточил верхние конечности."

"Нижние конечности для этого вот здесь."

"Кости даже выступают. Способность противника должна быть достаточно сильной, чтобы заточить заточенные кости."

"Должно быть, его убили ударом. Жизненно важная точка была в горле. Удар разбил гортань..."

Клык Пинг начал анализировать. В университете боевых искусств также были такие уроки.

В основном, анализировались жизненные моменты, а также выводились боевые приемы.

После некоторого наблюдения Клык Пинг слегка согнул брови. "Что случилось с этим парнем? Его жизненные точки не повреждены. Как он умер?"

После некоторого колебания, Клык Пинг начал шататься по второму труп, который казался довольно неповреждённым. Он держал его в тошноте и сказал: "Грудины сломаны. Должно быть, его внутренние органы были проколоты грудиной. Произошла огромная кровопотеря.

"Боевики 1-го ранга имеют более жизненно важные точки, которые могут быть смертельными. На 3-м ранге, после оттачивания туловища, смертельные жизненные точки также значительно уменьшаются.

"Даже когда удар нанесен по груди, повреждение не будет тяжелым". Если ему повезет, и внутренние органы не будут повреждены, он даже может сразу же контратаковать".

Как только он закончил произносить эти слова, Пинг Клык вздрогнул и быстро отступил!

Труп внезапно всплыл. Сердце Клыка Пинга пропустило ритм. Не задумываясь, он резко поднял ногу и переметнулся через нее!

"Бам!"

Один из трупов был брошен далеко от него ударом. Клык Пинга замер на долю секунды, прежде чем закричать гневно: "Детский!"

Он был удивлен только что. Дело не в том, что он был неспособен на контратаку; он пронесся подсознательно.

Когда он увидел труп, безжизненно лежащий на земле, то понял, что кто-то разыгрывает его.

"Не вините меня. Я не пинал тебя нарочно".

Клык Пинг промямлил извинения, затем поднял труп и положил его обратно на кровать.

"А, артисты боевых искусств. Какая жалость."

Клык Пинг вздохнул. Он не знал, добрые они или злые. Они все еще манипулировали ими даже на смертном одре.

Жалко было просто думать об этом.

В глазах простых людей, у боевых художников были проблемы с учебой в университете. Когда они по-настоящему вошли в реальный мир боевых искусств, то поняли бы, что боевые артисты без способностей живут гораздо хуже, чем обычные люди.

"Если я не хочу, чтобы этот день настал, не хочу, чтобы мое тело бросили в пустыне после моей смерти, не хочу умирать в Катакомбах, то мне нужно как можно быстрее начать совершенствовать свои навыки.

"Я не могу жить своей жизнью, игнорируя общую картину. Если что-то случится в Катакомбах, ни один человек не сможет от этого убежать.

"Я подожду еще немного. Когда мои нижние конечности будут отточены, я начну принимать некоторые задания. Я больше не могу сидеть и ждать".

Клык Пинг бормотал сам себе. Бормотание на этот раз было не для того, чтобы заставить себя чувствовать себя менее напуганным, а потому что он начал обдумывать свои планы на будущее.

Намерения Лу Фэнжоу ужесточить отношения со своими учениками, возможно, не увенчались успехом для Фан Пинга.

Однако, когда Фан Пин стал свидетелем несчастных смертей этих мастеров боевых искусств, будучи использованным для тренировки других мастеров боевых искусств, даже когда они были мертвы, он почувствовал жалость к ним.

"Мы все люди. Как нам определить, кто благороднее других?"

<http://tl.rulate.ru/book/34788/1016184>